

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИГРУШКА ДЛЯ БИЗНЕСМЕНА

МАРИЯ ЛЕТОВА

Мария Летова
Игрушка для бизнесмена
Серия «Только с тобой», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67820027

SelfPub; 2023

Аннотация

ОН – успешный столичный бизнесмен. Я – первое, что подвернулось ему под руку в ночном клубе. Я знала, что такие, как он, не связываются с провинциалками вроде меня больше, чем на одну ночь, но все равно села в его машину. Я знала правила этой игры, и не думала, что когда-нибудь увижу его снова. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мария Летова

Игрушка для бизнесмена

Глава 1

– В следующий раз клей на скотч...

Из зеркала в золотой деревянной раме на меня с иронией и насмешкой смотрит двухметровая девица в настоящих лабутенах.

Щеки загораются, и кончики ушей тоже.

– Вот дура... – стоящая рядом с ней девица понижее качает головой и полощет свои костлявые руки в умывальнике.

Обвожу губы красной помадой, игнорируя обеих.

Покачивая задницами и гремя по кафельному полу своими шпильками, они уходят из туалета.

Оставшись одна, быстро убираю помаду в сумку и осторожно поворачиваю застёжку. Вздохнув и покусав губу, скребу ногтем след от засохшего клея «Момент», на который посадила фальшивую эмблему «Шанель». Она отвалилась вчера.

Смотрю на свое отражение, приглаживая руками пайетки на платье. Ноги адски ноют. Говорят, от туфель «Джими Чу» ноги никогда не болят, даже если шпилька десять сантиметров.

ров. Не знаю, как насчет «Джими Чу», но в китайских подделках они просто отваливаются.

На шпильках мои ноги выглядят гораздо эффектнее, хотя без них тоже на десятку. Ноги – мое богатство, как и лицо. Оно у меня красивое. Хорошие гены – это то, на что в первую очередь обращают внимание все толстосумы, именно поэтому сегодня я выставляю свои гены напоказ. Я не пью, не курю, и мне двадцать три. Я могу стать отличной матерью для детей какого-нибудь рублевского богатея, хотя слышала, что из-за пробок это местечко больше не котируется.

Ладно, мне бы и богачей попроще подошел. Здесь, в столице, у каждого десятого есть по миллиону на карманные расходы.

Перебросив через плечо сумку, выхожу из туалета.

В Московских клубах не протолкнуться в любой день недели, даже в понедельник.

У меня глаза слипаются, но домой я не поеду. По крайней мере, не сейчас. Я временно живу у своей бывшей одноклассницы, и сегодня у нее в гостях парень, поэтому она попросила меня поболтаться где-нибудь часов до трех ночи.

Еще и двенадцати нет.

Проталкиваясь через извивающуюся в танце толпу, добираюсь до одной из барных стоек. На всех других ловить нечего, я там уже была.

– Извините... – буркаю, без зазрения совести тесня плечом какого-то мужика в костюме.

Забираюсь на барный стул и проваливаюсь в свой выдавший виды телефон, чтобы бармен меня не беспокоил. У меня денег осталось ровно столько, чтобы не сдохнуть от голода и купить обратный билет в том случае, если Марина попросил меня съехать.

От этой мысли внутри все холодеет. Я не могу вернуться. Не могу. Если вернусь, придется все начинать сначала...

Слава Богу уже целых две недели у меня есть работа.

Я уже три месяца в Москве и три месяца околачиваюсь по клубам. Здесь миллионера не встретить, но можно найти... какие-нибудь полезные связи. Мне в жизни ничего и никогда не достается просто так, и эти чертовы связи тоже не достанутся. Жаль, что я не блондинка. По статистике, на них обращают внимание в три раза чаще. Но, с другой стороны, я бы не хотела родиться какой-то другой. Я брюнетка, и глаза у меня карие. Ну и что? Зато в Скандинавии это экзотика.

Толпа вокруг рассеивается, и становится легче дышать.

Подняв глаза, вижу, как к стойке в паре метров от меня подходит мужчина и знаком дает бармену сигнал. Тот быстро соображает и подает стакан, в котором плещется порция виски.

Опрокинув его залпом, мужчина просит еще, а у меня по спине бежит холодок.

Высокий, очень подтянутый брюнет с аккуратной короткой бородой, одетый в серый джемпер и черные джинсы. На вид ему за тридцать. На запястье присутствуют часы.

Я не разбираюсь в дорогих марках, хотя пыталась, поэтому его аксессуар мне ни о чем не говорит, но выглядит впечатляюще.

Опрокинув еще одну порцию, мужчина ставит стакан на стол и окидывает взглядом зал, а потом цепляется глазами за меня.

Опомнившись, выпрямляю спину.

Задумчиво проходитесь взглядом по моим ногам, потом по лицу и волосам, которые я предусмотрительно перебросила на одно плечо. Они у меня почти по пояс, и я не хочу, чтобы пряди застряли в молнии чьей-нибудь куртки или еще где-то.

Отвернувшись, брюнет просит еще виски и глотает его залпом, после чего просит счет.

В панике смотрю в свой телефон, чувствуя, как покалывает кожу на всех открытых участках тела.

Потому что он опять смотрит.

Мое сердце колотится как ненормальное.

Меня и раньше клеили в барах, это рутина, но то были сплошные голодранцы, которые подкатывали ко мне с одной-единственно целью – предложить быстрый перепих на заднем сиденье какой-нибудь машины. Я таких за версту чую. К моему берегу всю жизнь прибывает подобное дерьмо, потому что у меня лицо такое, а единственный парень, в которого я со школы была влюблена, выбрал мою одноклассницу, которая после вторых родов стала похожа на настоя-

щую ленивую корову. Так ему и надо.

А этот...

Он другой.

Нос улавливает тонкий и неброский запах восхитительного парфюма, который хочется просто намазать на хлеб и съесть.

– Кого-то ждешь?

По рукам ползут мурашки.

Я новичок, и на глаз размер банковского счета определять не умею, поэтому терзаюсь.

Чего ему от меня надо – дело ясное, и мои ладони потеют, потому что я еще ни разу такого не делала – не уходила из клуба с мужчиной. Я понимаю, что рано или поздно это случилось бы. Не думаю, что путь в жены миллионера миновал бы его койку, но мне еще ни с кем не хотелось уйти, а сейчас...

Повернув голову, смотрю в бесстрастные глаза. Для этого мне приходится выгнуть шею. Он возвышается надо мной, закрыв широкими плечами обзор, и спокойно ждет, пока приму решение. И совершенно точно не расстроится, если оно будет не в его пользу.

Это говорит о том, что он совершенно точно не голодранец. Об этом свидетельствует многое. Спокойная уверенность в себе, расслабленность и полное отсутствие позерства, которое так любят нищелюбы и от которого меня воротит.

Если уж в часах и шмотках я не особо разбираюсь, то в психологии – да. В пятнадцать я поступила в колледж на эту бесполезную и бесплатную специальность, правда, не закончила, потому что официанткам платят намного больше, чем школьным психологам, уж поверьте.

Сглатываю слюну, отчаянно мучаясь в нерешительности еще секунду, а потом отрицательно мотаю головой, отвечая на его вопрос:

– Нет.

– Как тебя зовут?

– Милена, – говорю, облизнув губы.

– А-а-а... – тянет он, будто прекрасно знает, что я вру.

Мои щеки начинают гореть.

– Выпить хочешь?

Я хочу есть, а не пить. Я поужинала бутербродом с сыром, чтобы не наедаться на ночь глядя. Если бы знала, что мне всю ночь скитаться, съела бы омлет.

– Нет... – отвечаю, стараясь смотреть ему в глаза, но из-за волнения не выходит.

– Мне завтра на учебу... И я не пью. И не курю.

Я всем говорю, что студентка МГУ и что мне двадцать. Студенток всегда лучше разбирают. Пока ты студентка, перед тобой все двери открыты, а вот когда ты выброшена во взрослую жизнь и все иллюзии разбиты, приходится сталкиваться с вопросом «чем занимаешься?», а на него сложнее найти подходящий ответ.

– М-м-м... – снова тянет он, постукивая пальцами по стойке. – Прокатиться хочешь?

Скосив глаза, смотрю на широкую ладонь с длинными пальцами, интуитивно примеряя ее к своему телу.

Опять сглатываю, понимая, что, если скажу да, обратного пути уже не будет.

Я хочу, чтобы он до меня дотронулся?

Каким бы состоятельным мужчиной ни был, я должна хоть немножечко его хотеть.

Скольжу взглядом вверх по серому джемперу, под которым отчетливо угадываются мышцы. На груди и руках. Пошее с выпирающим кадыком, сомкнутым, правильной формы губам, которые окружает очень мягкая на вид щетина, и, наконец, смотрю в его глаза.

Засунув одну руку в карман джинсов, смотрит на меня в спокойном ожидании.

Он красивый.

Колеблюсь, сжимая в руках сумку.

Трусиха!

За все три месяца на меня ни разу не обратил внимания кто-то вроде него. От него деньгами за версту несет, правда, пока не знаю, какими именно. А еще от него несет подавляющей мужской энергетикой, и мне становится немного страшно. Таким, как этот, не повертишь, даже если вы всю жизнь женаты. Даже гипотетический муж из него никакущий!

Но, если откажусь, он просто найдет другую...

Очевидно, что я – это первое подвергнувшееся ему сегодня под руку. И это моя удача.

– Хочу, – стараюсь звучать легко и непринужденно.

Мужчины не любят копаться в женских страхах и прочей психологии, поэтому я всегда строю из себя беспечальную и беззаботную.

Плавно и максимально грациозно спускаюсь со стула.

Я плюс десятисантиметровые шпильки – это далеко не Жизель, а в нем метр восемьдесят пять, не меньше, потому что мой нос еле-еле достает до его подбородка.

Окружив сухими теплыми пальцами мое запястье, ведет за собой к выходу. Пытаюсь разогнать стучащую в ушах кровь и начать соображать хладнокровно и расчетливо, но для этого не мешало бы побороть клокочущее в груди волнение.

– Дай свой номерок, – говорит, обернувшись ко мне на выходе.

В ярком освещении вестибюля вижу, что глаза у него зелено-карие, и еще, что с возрастом я не ошиблась. Ему около тридцати.

Волосы и борода прекрасно гармонируют друг с другом и со всем остальным в его лице.

– Я сама, – освобождаю руку, делая шаг в сторону.

Бегло осмотрев меня с ног до головы, кивает на выход, говоря:

– Жду тебя на улице.

Развернувшись, уходит.

Топчусь на месте, жуя губы и глядя вслед высокой крепкой фигуре.

В его голосе, взгляде, жестах осязаемая ленивая скука по отношению к этому месту и ко мне в том числе.

Чем я буду его удивлять? Кажется, такого, как он, мне поразить просто нечем.

Выдохнув, забираю свое пальто и, зайдя в туалет, избавляюсь от сумки-мешка, в которой ношу сменную обувь. Я всегда возвращаюсь домой на метро, и кроссовки – это жизненная необходимость.

Выйдя на улицу, вижу его.

Положив руки в карманы джинсов, задумчиво смотрит в пространство.

Сырой осенний воздух забирается под мое платье. Заполняю им легкие, делая очень глубокий вдох.

Глядя на широкую спину перед собой, начинаю нервничать не на шутку. У меня в жизни было два мужика, и вспомнить там особо нечего.

Теряю эту мысль, когда он молча обходит капот припаркованного у бордюра спортивного «Мерседеса» и открывает пассажирскую дверь, глядя куда-то сквозь меня.

Я не верю в сказочки про то, что мужчина должен любить тебя такой, какая ты есть, даже когда ты не накрашена. Уж богатый точно, но сейчас чувствую себя абсолютно пустым местом, и от этого у меня сводит горло.

Лихорадочно пытаюсь придумать, о чем с ним говорить. Даже на глаз понятно, что общих тем у нас с ним ровно одна, и касается она того, что находится у меня между ног. Это все, что его во мне интересует. Я не уверена, что смогу это изменить, поэтому в очередной раз думаю о том, чтобы сбежать...

Нерешительно подхожу к открытой двери и, махнув рукой на капот, наигранно весело спрашиваю:

– Как называется этот цвет? «Пьяный маренго»?

Мой голос так позорно дрожит от волнения, что я краснею, делая вид, будто рассматриваю огромные черные литые диски «Мерседеса» за двадцать кусков. Я уже две недели работаю офис-менеджером в салоне и представляю себе, сколько стоит двухдверный спорткар в последнем кузове и в таком безумном цвете...

– «Серый хамелеон», – слышу я в ответ.

Подняв голову, встречаюсь глазами с прямым, полным ожидая взглядом. Но теперь, по крайней мере, он смотрит на меня, а не сквозь меня. И от этого я нервничаю еще больше.

Порыв холодного осеннего ветра ударяет в спину и подталкивает вперед, как чья-то невидимая рука.

Мужчина передергивает широкими плечами от холода, глядя на меня сверху вниз.

Я даже имени его не знаю. Только то, что его машина стоит как просторная двушка в Московской новостройке.

Решайся!

Поежившись, ныряю в теплый кожаный салон, и за мной тут же закрывается дверь.

Глава 2

Под рычание мотора вжимаюсь в кресло.

Кажется, я люблю скорость. Это плохо, потому что означает проблемы с инстинктом самосохранения, разве нет?

Терзая пальцами застежку сумки, кошусь на водителя.

Пытаюсь получше изучить черты лица человека, под которого собираюсь лечь после тридцати секунд общения.

Сжимая руль двумя руками, он сосредоточенно смотрит в лобовое стекло.

Машина разноцветная. Это говорит о том, что у ее хозяйина, кроме денег, есть фантазия. Мандражу внутри меня на это плевать.

Если про тебя забыли, выжди немного и напомни о себе сама. Это не какой-то мудрец, это из Cosmo. И ещё, если не знаешь, что сказать, лучше помалкивай.

Мужчина выглядит глубоко задумчивым.

Мужчина...

Слово «парень» к нему ни с какого бока не применимо.

У меня никогда не было тяги к... мужчинам постарше, а сейчас я, как воровка, скольжу глазами по крупному широкоплечему торсу, разведенным коленям, его выпирающему паху...

Быстро отворачиваюсь к окну, принимаясь пересчитывать

попадающиеся по дороге фонари, чтобы успокоить нервы.

Я и сама могу получить от всего этого удовольствие. Если захочу. Могу получить гораздо больше. Например, приглашение на какую-нибудь тусовку, где найду... все те же полезные связи...

Машина снова меняет полосу, обходя попутки.

Хватаюсь за потолочную ручку, ощущая прилив адреналина.

Посмотрев исподлобья, ловлю на себе мимолетный молчаливый взгляд, будто хозяин этой машины только что вспомнил о том, что он здесь не один.

Рассеянно мазнув по мне глазами, снова смотрит на дорогу.

Отвернувшись, делаю то же самое. Смотрю на проносящийся за окном проспект.

Сворачиваем с шоссе, и я вдруг вижу очертания знаменитых столичных небоскребов, а когда становится окончательно понятно, что мы направляемся именно туда, сердце ускоряет ритм.

Ого...

Снова кошусь на водителя.

Кто он такой?

Минуем КПП и ныряем в тоннель, а потом заезжаем в подземный паркинг.

Я здесь не бывала, только издалека видела, поэтому, когда выходим из лифта в вестибюль, стараюсь смотреть себе под

ноги, чтобы не глазеть вокруг, как дикая.

Мой спутник уверенно движется вперед. Семеню следом, бросая взгляд на белую стойку администратора и стаю искусственных журавлей под потолком. Остановившись за его спиной, наблюдаю за тем, как мой спутник прикладывает к замку лифта карту и выбирает... семьдесят второй этаж.

Подняв глаза, встречаюсь с ним взглядом в зеркальной двери лифта.

Противное давление внутри меня нарастает с каждой минутой.

Весь этот мрамор так ярко подсвечен, что я вижу каждый нюанс его лица. Неглубокие морщины на лбу, легкий загар на коже, четкую линию челюсти под бородой. Зелено-карие глаза задерживаются на моих. Спокойные и неподвижные.

Я не умею так смотреть на мир. Будто ты уже везде успел. Я всю жизнь только и делаю, что куда-то спешу.

Тру вспотевшие ладони о пальто, отводя взгляд.

Лифт добирается до семьдесят второго быстрее чем за минуту. У меня закладывает уши. Усиленно сглатываю, глядя на коротко стриженный темноволосый затылок.

Семьдесят второй этаж – длинные широкие коридоры, закатанные в один сплошной мрамор. Свернув пару раз, останавливаемся у черной двери с номером 225Б. Она обита деревом и у нее электронный замок. Проведя по нему картой, мужчина открывает дверь, пропуская меня вперед, и тут же заходит следом. Упершись рукой в стену, сбрасывает туфли

и проходит в апартаменты, по дороге включая свет.

— Ванная здесь, — надавливает ладонью на стену, и в ней приоткрывается замаскированная дверь.

Снимаю туфли и, прижав к груди сумку, осматриваюсь. Стопы нуют так, что мне хочется зареветь от облегчения.

Здесь нет никаких видимых шкафов, и я не знаю, куда деть свои вещи.

Господи, здесь потрясающе...

За сплошной стеклянной стеной ночной город с высоты птичьего полёта и соседние небоскребы.

Мы что, выше облаков?

Топчась на месте, пытаюсь осмотреться.

Вся мебель «мужская», и она точно с каких-то выставок, на которых висают всякие модные дизайнеры, которым платят огромные бабки за то, чтобы они обставляли твой дом чем-то немыслимо дорогим и желательно ручной работы.

Я на такой была. Пыталась изучать дизайн, потому что это модно, но потом... просто бросила. Я никогда не смогу заниматься «дизайном», если не найду себе спонсора.

Достав из кармана перцовый баллончик, перекладываю его в сумку и снимаю пальто, аккуратно кладя его на безликий, а значит, дорогуший комод у входа. Зажав под мышкой сумку, просачиваюсь в ванную и плотно прикрываю за собой дверь.

Найдя выключатель там, где ему и положено быть, смотрю на свое отражение. На свое лицо. У меня под глазами круги,

и вообще вид замученный. Он такой, с тех пор как я сошла с самолета три месяца назад. Это от всей этой беготни и постоянного страха, что Марина попросит меня съехать.

Не знаю, что тогда стану делать...

Вернусь домой? И выйду замуж за первого встречного, чтобы убраться из квартиры, в которой была восьмой на очереди в ванную? Мой отец и мачеха, ее придурок сын с женой и двумя спиногрызами, и моя младшая сестра.

Я готова все отдать, чтобы забрать ее оттуда. Но мне даже отдать нечего, потому что у меня своего почти ничего нет! И в городе, кроме Марины, у меня больше никого нет. И денег тоже почти нет, потому что в автосалон меня взяли на трехнедельную «стажировку», за которую не платят!

«Нет». Ненавижу это слово.

Вся эта роскошная обстановка невыгодно подчеркивает мое платье. Оно выглядит дешевкой, а моя фальшивая «Шанель» вообще кошмаром.

– Ну? – зло кручу все ручки подряд, пытаюсь включить дурацкий дизайнерский кран.

ЕМУ плевать на мое платье. И на сумку тоже, как и на меня саму.

Мою ледяные руки и проверяю, на месте ли презерватив, который всегда ношу с собой. Естественно, он на месте, куда ему деться...

Закрыв глаза, выдыхаю так, что раздуваются крылья носа, а когда открываю, выхожу из ванной, прихватив сумку.

Гостиная-студия оснащена хитрой подстветкой, которая вырывает из полумрака огромный угловой диван и два футуристических кресла и скрывает растянувшуюся по всей стене кухню.

Все это пространство имеет форму прямоугольника, и стеклянная стена вместе с городом за ней выглядят настолько нереально, что я не сразу понимаю – здесь никого нет. Двигаюсь вдоль окон, влекомая приглушенным голосом где-то поблизости. Дойдя до обеденной зоны со стеклянным столом на шесть персон, вижу полоску света на полу и открытую дверь, ведущую в отдельную комнату.

Пройдя внутрь, наталкиваюсь на голос хозяина.

– Я говорил не звонить мне на мобильный, – строго бросает он в трубку. – Ты забыл, в какой стране живёшь?

Повернувшись спиной, смотрит на ночной город, расстилающийся вокруг, потому что здесь три стены из четырех стеклянные!

Боже мой...

Вот это вид.

Но вместо того, чтобы открывать от восторга рот, я, наоборот, захлопываю его поплотнее.

Затаившись, смотрю на стоящую у стены высокую босую фигуру, одетую в черные джинсы.

Не надо было с ним ехать. Почему я сначала делаю, а потом думаю?! Почему?

Он не идиот, не безмозглый мажор. Он мужчина с очевид-

ными навыками раздавать приказы и, судя по выговору, выпускник чертового МГИМО! Мне с таким никогда не справиться.

Но я уже стою в его спальне. Я согласилась на это сама. Куда мне деваться?

В отсветах потолочной подсветки отчетливо видны мышцы, впадины и бугры. Линия позвоночника и ямки у его основания. Я спускаюсь взглядом ниже. К узким бедрам и длинным ногам, на которых идеально сидят любые штаны, не сомневаюсь.

И раньше было понятно, что он не сахарный, но сейчас я просто в ступоре. Несмотря на зарождающуюся в душе панику, животные инстинкты откликаются мгновенно. Тело у него такое живое и сильное, что у меня по бедрам поднимаются колкие мурашки, которые скапливаются где-то между ног.

Совершенно точно у меня просто беда с инстинктом самосохранения.

«Тебе его явно недодали при рождении, Юля».

Настороженно смотрю на огромную кровать в центре комнаты, понятия не имея, что конкретно должна делать.

Раздеться и лечь?

– Завтра в офисе в десять, – оборачивается хозяин, окидывая меня взглядом.

Сжимаю ладони в кулаки и складываю на груди руки.

Положив трубку, он молча проходит по комнате и кладет

телефон на прикроватную тумбочку.

Не моргая, рассматриваю широкие плечи.

Плоский живот, крупные ребра, проступающие косые мышцы пресса... поросль темных волосков на груди и ниже пупка.

Я в курсе, что такое голый мужчина. Но... этот отличается от тех, что я видела голыми раньше.

Смочив слюной присохший к небу язык, говорю ему тихо:

– Я не люблю жестокость.

Не глядя на меня, спрашивает:

– Что ты понимаешь под этим словом?

– Причинение боли, – злюсь от того, что мой голос звучит как комариный писк.

– Ясно, – говорит себе под нос, изучая содержимое прикроватного ящика.

Жду каких-то гарантий, но вместо этого он захлопывает ящик и просто укладывается на кровать прямо в джинсах, бросив на тумбочку пакетик с презервативом и закинув за голову одну руку.

Опускаю руки вдоль тела, впервые за все это время становясь объектом его внимания. Растянувшись на кровати и положив на живот ладонь, он начинает изучение с моих слегка подрагивающих ног. Неторопливо поднимается вверх и окидывает взглядом лицо.

Хорошо, что здесь приглушенный свет, и он не видит, как я кусаю изнутри щеку и мечусь внутри себя кроликом.

Я знаю правила этой игры. Я приняла их, когда села в его машину. А потому делаю шаг к кровати.

Глава 3

Подойдя, тянусь к боковой молнии и расстегиваю платье. Стягиваю его через голову и бросаю на пол, оставаясь в одних чулках и черных кружевных стрингах.

У моего тела все пропорциональное, и грудь не исключение. Она не маленькая и не большая. Она такая, как надо. Такая, чтобы я могла надеть платье без лифчика, и это всем было бы понятно. В том смысле, что я могу себе это позволить...

Подхватив ладонью волосы, отбрасываю их за спину, наконец-то решаясь поднять глаза.

Соски сжимаются. От соприкосновения с прохладным воздухом и от его взгляда. Он смотрит, со спокойным интересом скользя взглядом по моему телу.

Подцепив пальцами стринги, стаскиваю их с себя и отбрасываю вслед за платьем. Именно от этого мои щеки начинают гореть огнем. Пока на мне был этот микроскопический кусок ткани, я не чувствовала себя голой, а теперь у меня даже кончики ушей горят, потому что там у меня ноль волос и от этого... чувствую себя уязвимой. Выставленной напоказ.

Шагнув к кровати, перекидываю через него ногу и усаживаюсь верхом на обтянутые черными джинсами бедра.

Я не стану ему отсасывать. Ни за что...

Наблюдает за мной, убрав за голову руку.

От контакта с его пахом меня начинает потряхивать. Он не возбужден. Я и не ждала, что он возбудится от вида моей груди. Еложу, упираясь руками в его пресс.

Рвано выдохнув, смотрю на рельефный торс между своих ног. Пытаюсь сконцентрироваться на ощущениях, но не выходит. Я не чувствую никакого контакта с этим телом, хотя оно в потрясающей форме.

Подняв глаза, смотрю в его лицо. Вблизи оно вызывающе мужское. Не похожее на те лица, что я видела раньше. Он просто... из другого теста, вот в чем дело. Совсем из другого теста.

Облизнув губы, провожу кончиками пальцев по его груди и животу, задевая короткие волоски, которые на ощупь оказываются жестковатыми.

Опустив глаза, он наблюдает за моими руками.

Добираюсь до пояса джинсов и вздрагиваю, получая толчок между ног.

От неожиданности издаю дурацкий вскрик.

Соски сжимаются до дискомфорта. Тягучего. Такого же, как и между ног. Сердце ускоряется, и руки начинают подрагивать, когда я повторяю процедуру и получаю еще один толчок.

Опустив голову и зажмурившись, непроизвольно двигаю бедрами и трусь о его нарастающую эрекцию. Тело под мной вздрагивает. На бедра ложатся горячие ладони и сжи-

мают их.

Мне хочется схватиться за свою грудь.

Слышу, как участилось его дыхание, и как тело ожило.

Упираюсь руками в подушку вокруг его головы. Не глядя в глаза, целую его грудь и делаю вдох.

Его запах взрывает мои рецепторы. Так, что я отшатываюсь. Вскидываю голову и смотрю в его лицо. Его губы открыты, пальцы сжимают мою задницу, у него эрекция в два раза больше, чем секунду назад, но взгляд все такой же! Осмысленный и прямой.

Эмоциональное бревно. Вот он кто.

Он давит на меня внизу так, что я чувствую, как на его ширинку оседает влага.

Сжав пальцами подушку, раскачиваю бедра и трусь сосками о его грудь, уткнувшись головой в подушку.

– Блин... – шепчу, поджимая пальцы на ногах.

– Я привез тебя сюда не для того, чтобы в штаны кончить, – хрипло говорит он.

– Хочешь кончить? – дрожит мой голос.

– Разумеется. У меня стоит.

Отлично.

Меня так трясет, что я не против.

И закончим на этом наше знакомство. Я не сомневаюсь, что продолжения не будет.

Выпрямившись, хватаюсь за пуговицу на его джинсах и расстегиваю ширинку. Под штанами белые боксеры и здоро-

венный бугор. Дернув вниз трусы, достаю его эрекцию, сглаживая затопившую горло слюну.

Он вздрагивает, а я шиплю от прилива возбуждения, сжимая в руке его каменный член. Он у него просто идеально вписывается во все, что я уже о нем знаю! Как и темные короткие волоски в паху. Меня прошибает пот.

Не смотрю ему в лицо, когда он берет с тумбочки презерватив и быстро раскатывает его по себе.

Я без секса уже два года, поэтому, когда пытаюсь на него опуститься, у меня ни черта не выходит.

Пытаюсь давить писки. Мне больно. Черт, черт, черт...

Он вибрирует в моей руке, когда пробую опять.

– Твою мать... – рычит, хватая меня за плечи.

Опрокидывает на спину и, усевшись на колени между моих ног, трет меня пальцами, распределяя влагу.

Кусаю кулак, вскидывая бедра. Его дыхание надо мной частое и тяжелое.

– М-м-м... – жмурюсь, отвернувшись, когда толкает в меня палец, надавливая большим на клитор, а потом добавляет второй.

Трахает меня ими. Сначала осторожно, а потом выворачивает их так, что меня подбрасывает на матрасе. Впиваюсь ногтями в его запястье, вскрикивая.

– Нет! – рычу, отползая.

Его пальцы давят на эту проклятую точку «Джи», в которую я никогда не верила. Рука сжимает мою шею, заставляя

лежать смирно.

Это так остро и непонятно. Я не знаю, что делать с этими ощущениями, и что должна от них получить! Но уж точно я не хочу выяснять это с ним здесь и сейчас.

– Отпусти! – изворачиваюсь, пытаюсь свести ноги.

Смотрю на него в панике и встречаю почерневший давящий взгляд.

– А-а-а-а... – визжу, когда он понимает, что нащупал все нужные места, и нажимает на них одновременно.

Мои бедра взлетают вверх. Его рука на моей шее давит, не душа, а потом вдруг отпускает. Как только это происходит, я просто запрыгиваю на его колени. Как ненормальная. Обхватив рукой свой член, помогает на него опуститься. Опускаюсь нетерпеливо, царапая его плечи. На секунду сжимаюсь от дискомфорта, но плюю на него.

Он начинает двигаться, толкая на себя мои бедра. Падает вместе со мной на кровать, начиная вколачиваться так, что перед глазами пляшут белые круги. С еле слышным стоном, на который мне плевать, пытаюсь сдержать собственные, кусая губы и сжимая челюсти.

Я забыла эти ощущения. Забыла, каково это. А теперь вспомнила так, что начинаю постанывать на каждый его толчок.

– Как ты кончаешь? – хрипит надо мной, замерев и вжав мои бедра в постель своими.

Мое сердце колотится, и кровь шумит в ушах.

– Никак... – отрезаю, коротко дыша.

Я не собираюсь с ним кончать. Я ни с одним из своих мужиков не кончала. Потому что... не могла. Не могла, потому что не хотела. И с ним не хочу. Оргазм – это... слишком личное. Я не могу делить его с кем попало. Просто не могу.

– Просто... закончи и все... – роняю руки, убирая их с его ягодиц.

Дышит рядом с моим ухом, и его сердце бьется о мое. Отчетливо и сильно.

Дышит целую вечность, и я напрягаюсь.

Резко выпрямляется, упираясь коленями в матрас. Схватив за предплечье, дергает меня на себя, заставляя развернуться и прижаться спиной к его груди, а задницей к паху. Он такой сильный, что сопротивляться – это как лупить хворостинами шпалу!

Пусть просто закончит, и все...

Дыша в мою шею, рукой проталкивает в меня свой член, чем вызывает непроизвольный стон. Сдавлив рукой ребра под грудью, шире разводит колени и, опустив пальцы на мой клитор, начинает двигаться.

Из меня вырывается стон, и тело прошибает током. Его бедра подбрасывают мои, заставляя тереться о сильные пальцы, которыми он не двигает, до тех пор пока я не вскрикиваю, пропуская по ногам дрожь.

И тогда он начинает выверенно их вращать.

– Нет! – царапаю его руку, пытаюсь вырваться. – Отвали!

Моя спина выгибается, и я начинаю метаться в этой хватке.

Я не буду с ним кончать!

Не буду, не буду, не буду...

– Отвали! Отпусти! А-а-а-а...

Сдвинув руку, сжимает ладонью мою грудь, ускоряя толчки, чтобы поспеть за мной!

Козел!

Мудак!

Кончаю со стонами, теряя контроль над собой. Не замечаю, как мое лицо встречается с подушкой, чувствуя только взрыв между ног, который колотит мое тело.

По спине струится пот. Не пытаюсь шевелиться, одним глазом наблюдаю за тем, как по стеклянным стенам барабанит дождь. В отражении стекла вижу голую мускулистую фигуру, скрывающуюся в ванной.

Давя слезы, закрываю глаза.

Я так хочу спать, что готова сделать это прямо в его постели.

Глава 4

Стоило пойти на все это просто для того, чтобы оказаться на таком матрасе.

На все.

На восьмичасовой перелет, в котором я поняла, что это самое кошмарное из того, что может случиться с человеком в жизни. На секс с богатым самоуверенным говнюком, который... два раза сделал то, о чем я его не просила. Второй раз я даже не сопротивлялась, просто позволила ему получить от меня то, что этому козлу нужно.

Пусть подавится.

Меня возбуждало его тело. И его запах, и его эрекция. И все, что он ею и всем остальным делал, тоже. Даже его чертовы команды. Так что пусть подавится. Словить с ним оргазм было не так уж сложно.

Он и двух слов мне не сказал, а потом просто ушел спать куда-то еще.

Подтянув колени к животу, морщусь от тянущей боли между ног и во всем теле.

«На колени...»

«Вот так... прогнись...»

Вперив взгляд в плывущий по Москве-реке прогулочный катер, прислушиваюсь к тому, что происходит за дверью

комнаты. С высоты семьдесят второго этажа катер выглядит как букашка. Город повсюду. Движущийся и серый, потому что опять идет дождь.

Безликие круглые часы на стене показывают почти час дня. Я проспала до обеда?!

За дверью очень громко работает пылесос. За этим шумом с волнением пытаюсь различить голоса, но не различаю.

Что, если он там? Как себя вести?

Мои сомнения быстро развеиваются, когда глаза упираются в две купюры по пятьсот долларов и ключ-карту, лежащие на прикроватной тумбочке с белой мраморной крышкой. Это снимает все вопросы. Все терзания могут катиться под гору. Мне оплатили за услуги, и теперь я свободна.

Полезные связи. Закрытые вечеринки. Как же.

Он снял меня в клубе, отымел и заплатил. Как шлюхе. Только я уйду, здесь сменят белье, а это сожгут. А я лежу тут и думаю, хочу ли связываться с этим типом еще раз. Я тут вообще ничего не решаю.

– Дура... – бормочу, садясь на роскошном матрасе, к которому тянет обратно.

Второй раз он захотел без чулок. Один валяется на полу у кровати, другой под подушкой.

От меня несет сексом и... его запахом. Туалетная вода и еще дезодорант. Терпкие дорогие запахи.

Найдя в сумке резинку для волос, опомнившись, проверяю свой паспорт в потайном кармане на замке и газовый

баллончик, который всегда ношу с собой.

Пройдя в дверь ванной, обнаруживаю там гардеробную размером с квартиру Марины, а за ней ванную. Гардеробная пустая, а в ванной полный сервис.

— Целая долбаная Нарния, — пытаюсь разобраться со сме-
сителями, пробуя все варианты подряд.

На то, чтобы открыть воду, уходит вечность. Принимаю божественный душ, сжавшись под ним от кайфа. Вода такая мягкая и горячая. Без запахов. Эта квартира как параллельная реальность. И раз уж я здесь, пробую все банки с гелями подряд. Смываю с лица косметику, с тоской думая о том, что придется снова надеть туфли и каким-то образом добраться до метро. Под дождем. Зонта-то у меня нет.

Осталось только решить, что делать с моими «чаевыми».

Глядя на две зеленые бумажки, жую губы.

Целая тысяча долларов!

Если возьму, это будет означать, что я шлюха. Не для меня. Я не виновата в том, что этот мир так устроен. Что в нем выживает только тот... кто закрывает глаза на некоторые принципы. Но если возьму эти деньги, ОН решит, что я шлюха.

Плевать что он решит, мне очень нужны деньги. Я его больше никогда не увижу.

Я не шлюха. Я «студентка»!

Ты дура.

Закрыв глаза, делаю очень долгий выдох.

Черт, черт, черт...

Дрожащей рукой достаю из паспорта пятьсот рублей. Согнувшись, ручкой пишу на них номер своего телефона и кладу поверх зеленой тысячи.

Как тебе такие «чаевые»? За два оргазма не мешало бы дать две, но у меня есть только одна купюра.

Давя глумливый смех, хватаю ключ-карту и, чтобы не передумать, вылетаю из комнаты в гостиную, где на меня снова со всех сторон обрушивается город и дождь.

Женщина «восточной» внешности бросает на меня немой отстраненный взгляд, продолжая собирать пылесосом несуществующую пыль с дивана. Опустив голову, прохожу мимо к входной двери.

Холл небоскреба набит людьми, но на меня никто не обращает внимания. Кроме охранника и консьержа за длинной белой стойкой. Это пожилой мужчина в рубашке и очках. Улыбнувшись ему, ковыляю к стеклянной вертушке, понуро замечая справа от нее подставку, набитую одинаковыми белыми зонтами-тростями. Дернув за ручку, беру себе один и выхожу под промозглый октябрьский дождь.

Перед глазами стоит отеческая улыбка престарелого консьержа, которой он ответил на мою.

Сделав еще два шага, сжимаю в кармане ключ-карту, без которой тут нельзя вызвать лифт. Сжимаю ручку зонта и не мигая смотрю на сбитые носы своих туфель.

Пошло оно все! Почему бы и нет?

Развернувшись, возвращаюсь в здание, делая вид, что сосредоточена на складывании зонта. Бросив косой взгляд на консьержа, топчусь у входа, облизывая холодные губы и подрагивая от холода. Мужчина поправляет очки и смотрит на меня с нейтральной дежурной улыбкой. В ответ посылаю ему дрожащую улыбку и медленно иду к стойке, бегая взглядом по полу и потолку.

Просто сделай это. Тебе ничего не будет. Никогда не узнаешь, какими гибкими могут быть люди, пока не попробуешь. Но от волнения у меня пересохло горло. Я ужасная актриса, но сейчас почти не играю. Я действительно на взводе.

– Э-м-м... добрый день... – останавливаюсь перед стойкой, отлично представляя, как жалко я сейчас выгляжу.

– Чем могу помочь? – любезно осведомляется консьерж.

– Э-м-м... – оборачиваюсь, чтобы убедиться в том, что тут рядом никого нет. – Понимаете...

Он терпеливо ждет, продолжая улыбаться.

– Понимаете... – понижаю голос до доверительного шепота. – У меня есть вот это...

Кладу на стойку ключ-карту, и моя рука выглядит жутко бледной и бескровной.

– Да, – поправляет он очки. – Это карта для наших электронных замков. Вам показать, как пользоваться?

– Нет... понимаете, – прячу глаза, начиная багроветь и лепетать. – Я поднялась, а хозяина... дома нет. Но он мне очень нужен, потому что...

Черт, черт, черт...

Посылаю ему полный отчаяния взгляд, очень надеясь на то, что у него есть дочь моего возраста или хотя бы около того.

Опустив руку, кладу ее на свой живот и хрипло повторяю, позволяя глазам увлажниться:

– Он мне очень нужен...

– О... – бросает быстрый взгляд на холл за моей спиной консьерж.

По моей щеке бежит слеза. У меня отваливаются ноги. Я голодна. Голодна настолько, что готова свалиться в обморок. Так что добавляю к этой слезе еще одну.

– К сожалению, я тут ничем не могу помочь... – начинает нервничать мужчина. – Может, вам воды? Вы что-то бледненькая.

– Я... – глотаю слезы, облизывая пересохшие губы и заглядывая в его глаза. – Мне хотя бы узнать его имя... понимаете? Я не знаю, что мне делать... – сжимаю узел пояса на животе, слегка качнувшись.

– Не положено... – бормочет бедолага, начиная что-то перекладывать с места на место под своей стойкой.

– Я никому не скажу... клянусь, – шепчу в сердцах. – Пожалуйста, помогите. Я не знаю, что мне делать... он должен хотя бы узнать об... об этом... – глажу свой живот, чувствуя горячие дорожки слез на щеках.

Минуту спустя холодный мокрый ветер остужает их. Ути-

раю рукавом пальто нос, хлюпая им по инерции, и суетливо разворачиваю аккуратно сложенный вдвое клочок белой бумаги.

Читаю три раза. А потом еще три.

«Роман Гец».

Скомкав бумажку, выбрасываю ее прямо на тротуар и, собравшись с силами, пытаюсь понять, как найти метро.

Глава 5

Запах растворимого кофе бодрит меня ровно настолько, чтобы держать глаза открытыми. Закинув в рот омлет, жую его, бездумно глядя в стену. Я проспала почти десять часов и все равно не выспалась. Мне не привыкать спать в одном помещении с посторонними людьми, я занимаюсь этим с шестнадцати лет. С тех пор как мой отец повторно женился, и нашу квартиру оккупировали новые «родственники». Но в этот раз все сложнее, потому что парень Марины... он меня ужасно нервирует.

Он из той породы людей, которым доставляет удовольствие ставить кого-нибудь в неловкое положение. Своими вопросами или замечаниями вроде – как дела на работе? Хотя он прекрасно знает, что до недавнего времени никакой работы у меня не было.

– Привет, Юлек, – вваливается он в маленькую кухню, голый до пояса.

– Привет, – резко отвернувшись, делаю глоток из кружки и смотрю в окно, за которым со вчерашнего дня поливает дождь.

Воспоминания о вчерашнем дне преследуют меня, на какой бы бок я ни перевернулась этой ночью. И прежде всего, потому что мое тело все еще не очухалось от... от... такой

интенсивной эксплуатации.

Боже, что я несу?

– Приготовишь мне бутерброд? – возникает Игорь за моей спиной.

Бросаю свой кофе недопитым.

Он громадный качок и весьма недалекий, хотя, наверное, об этом не догадывается. Его тело не нравится мне так же, как и он сам.

– Опаздываю, – выхожу из кухни, стараясь на него не смотреть.

Он вечно на меня пялится. Вечно подходит ближе, чем нужно. Смотрит так, что мне не по себе. Пытается заглядывать в глаза и делает это, не моргая. Когда он заявляется, меня не нужно дважды просить «поболтаться» где-нибудь.

Я не хочу проблем с Мариной!

Мне не нужен ее парень. Все, что мне нужно, – это мой надувной матрас и еще немного времени. Но теперь этот Игорь околачивается здесь постоянно, и я боюсь того, что в один ужасный день они съедутся.

Я никогда ему не грублю. Никогда не говорю того, что в действительности о нем думаю, но, кажется, он и без слов это понимает. И это его злит.

Влетаю в возникшую передо мной Марину, бормоча:

– Ой, извини...

Ее взгляд изучает мое лицо, а потом кухню за моей спиной.

Мы никогда не были особыми подругами, но я сидела за одной партой с ее близняшкой Кариной. Они обе уже в восьмом классе носили лифчик, а я была тощая и плоская со всех сторон, поэтому у нас не нашлось тем для разговоров. Когда я заселилась на ее матрас, она так на меня не смотрела. Все из-за него. Из-за этого Игоря, который пялится на меня, хотя я его не просила!

Я так боюсь, что Марина попросит меня очистить помещение, что мгновенно теряю аппетит.

– Уходишь? – спрашивает она, возникнув в дверном проеме.

На мне белая блузка и черная юбка, поэтому вопрос кажется странным.

– Да... – подхожу к своему матрасу и начинаю приводить его в порядок. – На работу.

– Когда там у тебя стажировка заканчивается? – интересуется она между делом, подходя к своему шкафу.

– Через неделю... – отвечаю, чувствуя панику.

Я совершенно не уверена, что мне предложат работу вот так сразу.

– Ясно, – уходит она на кухню, оставляя меня одну.

На меня обрушивается злость на себя саму.

Почему я не взяла те деньги? Почему мне вечно нужно... выпендриться, а?

Он не позвонит, это же очевидно.

Роман Гец.

Запрос в моем поисковике ничего вразумительного не дал. Я по-прежнему не имею никакого понятия о том, кто он такой. Одно могу сказать точно, все, что его окружает, высшего качества. Уверена, и женщины у него такие же, а меня... кажется, меня он просто насквозь видел. Поэтому я не взяла его деньги. Потому что ужасная дура...

Слышу приглушенные голоса на кухне и запихиваю под подушку свою пижаму.

Мне нужно срочно убраться из этой квартиры. Подальше от этого Игоря. Быстро надеваю пальто и ботинки. Достав из шкафа свой сувенирный белый зонт, выхожу за дверь.

Раскрыв его и выудив из кармана телефон, нахожу в ленте номер сестры. Смотрю на мокрые кленовые листья под ногами и нажимаю вызов:

– Алло... – булькает она в трубку спустя один гудок, как будто сидела со своим телефоном в обнимку.

Я слышу, как хлопает ее нос, и начинаю злиться. Вариантов того, кто мог ее обидеть, предостаточно.

– Привет, Морковка, – зову ее, перебегая через дорогу.

– Привет... – выдавливает из себя Рита.

– Что случилось? – требую я.

– Ничего... – выкрикивает звонкий детский голос. – Галя заставляла меня есть гречку, а она у нее ужасная, как песок!

– А ты что? – делаю я вдох.

– Я сказала слово на букву «д», – выпаливает сестра. – То, которое плохое!

Отлично.

Дерьмовее не бывает.

– Мы с тобой сколько раз про это говорили? – пеняю ей.

– Но ты сама так про ее гречку говорила...

– Что за слезы? – опять вздыхаю я.

– Она на меня наорала! – снова выкрикивает Рита. – Так орала, что я заплакала...

Жена моего отца просто нездоровый человек. У нее проблемы с нервами, и она... просто чокнутая ведьма. От возмущения и беспомощности я начинаю багроветь.

Шум подъезжающей электрички глушит голос Риты, но когда захожу в вагон, слышу жалобное:

– Когда ты приедешь за мной?

– Пока не знаю, – закрываю я глаза, устроившись на первом попавшемся сиденье.

– Ты так постоянно говоришь, – с обидой всхлипывает моя десятилетняя сестра.

Я так соскучилась, что сама готова разреветься. Здесь, в этом городе, ее голос как напоминание о том, кто я вообще такая.

Я сказала ей, что приеду... хотя на самом деле не должна была ничего обещать. Я понятия не имею, как забрать ее оттуда. Сама в этом городе на птичьих правах. Все это разрывает мою голову на части!

Мы не похожи. Я пошла в мать, а она в отца. У нее жиденькие светлые волосы и голубые глаза. И она очень маленькая

для своего возраста. Учится с двойки на тройку, потому что никто не следит за ее оценками. И тот, кто сказал, что у всех есть хоть какие-то равные возможности в этой жизни может засунуть это дерьмо себе в задницу.

– Пришли мне... какую-нибудь фотографию... – просит она все с той же обидой. – Красивую...

– Пришлю, – обещаю ей. – Завтра позвоню.

– Угу... – бормочет она.

Кладу трубку и натягиваю на колени пальто. Холодный сквозняк гуляет по коленям, а на мне капроновые колготки.

После каждой остановки людей все прибавляется и прибавляется. К тому времени, как доезжаю до своей станции, выбираться из вагона приходится с боем, но это утро становится еще безнадежнее, когда понимаю, что оставила в вагоне свой сувенирный зонт с логотипом знаменитого столичного небоскреба.

***

Отряхнув руки над умывальником, вытираю их бумажным полотенцем и подтягиваю повыше пояс своих черных брюк. У меня нет подходящего для них ремня, и это катастрофа, потому что в последние дни штаны с меня просто сваливаются.

Глядя на себя в зеркало, приглаживаю волосы.

Если так пойдет дальше, у меня ни груди, ни задницы не

останется.

Мужчины не бросаются на кости.

Я не смогла нормально позавтракать, потому что у Марины опять гостил ее качок, так что желаю всем мужикам катиться куда подальше вместе с их предпочтениями.

Тяжко вздохнув, закрываю кран.

Выйдя из туалета, прохожу через торговый зал автосалона и занимаю свое место за стойкой администратора. Здесь никогда не бывает много посетителей, поэтому большую часть дня просто невыносимо скучно.

За стойкой нас двое. Я и Ксюша, она тоже стажер, но ни одной из нас пока не предложили работу.

– У тебя телефон звонил, – говорит она, листая какой-то автомобильный журнал.

Постучав ручкой по блокноту, откашливаюсь и спрашиваю:

– Эм-м-м... можно у тебя переночевать?

– Когда? – удивляется она, подняв на меня глаза.

Мои щеки немного краснеют.

Не хочу, чтобы все здесь знали о том, что я бездомная. Но Ксюша... приятная. Даже милая. И она беззаботная...

Прикусив губу, отвечаю:

– В принципе...

– А-а-а... – тянет моя напарница. – Ну... наверное, можно...

– Спасибо... – прячу от нее глаза и снимаю с телефона

блокировку.

Вижу пропущенный с какого-то неизвестного номера и сообщение от Риты.

– Милена...

Убираю телефон и поднимаю голову. Натянув улыбку, смотрю на нашего менеджера Альберта, рядом с которым клиент.

Здесь, в автосалоне, настоящие джунгли. То есть каждый сам за себя и все друг друга ненавидят. Из-за постоянной конкуренции в основном, ну, или из-за магнитных бурь. Я где-то читала, что от них растет напряжение. Не в домах или кабинетах, а по всей планете. Может, из-за этих чертовых бурь у меня на этой неделе все наперекосяк?

Магнитные бури ни при чем. Просто я устала. Однажды там, дома, я отработала официанткой три смены подряд. До сих пор не знаю, как умудрилась это сделать и не уронить кому-нибудь на голову тарелку. Последние три месяца моей жизни прошли примерно так же – на автопилоте.

– Да? – подаю голос, вставая.

– Проводи нашего гостя в зону ожидания, – просит Альберт.

– Хорошо, – выхожу из-за стойки и натянуто улыбаюсь худощавому парню, который смотрит на меня слегка заторможенно.

На мое лицо, потом на ноги и опять на лицо.

Кажется, оно поразило его воображение. Я к такому давно

привыкла. На меня клюют все подряд, с тех пор как в шестнадцать я пошла на свою первую дискотеку.

— Красивое имя, — слышу за спиной, когда подвожу парня к диванам в задней части зала.

— Спасибо, — говорю, выдавив улыбку.

— Я Леонид, — сообщает он, продолжая восторженно на меня пялиться.

Что касается его самого, смотреть там не на что. Он некрасивый. Тощий, нескладный, и мы почти одного роста.

Тем не менее он покупает себе новый «Мерседес», и у него нет кольца.

Он не в моем вкусе.

Настолько не в моем, что даже разговаривать с ним об именах не хочется.

Но мне ведь не пять лет!

Он на крючке. Будто не видел до этого красивых девушек. Это говорит о том, что он самый настоящий лох. Даже несмотря на то, что у него есть деньги на новый «Мерседес». Конечно, не на спортивный турбированный спорткар сумасшедшего серо-зеленого цвета, потому что такие в салоне не купишь.

За прошедшую неделю я должна была забыть все, что связано с тем «Мерседесом» и с его хозяином, но это не так просто сделать, учитывая то, что у меня в принципе не так много в жизни того, о чем можно вспомнить.

Надеюсь... господин Гец, или как там его, рад, что в кои-

то веки хоть кто-то оплатил его услуги.

Я думаю, что такому циничному козлу, как он, это до лампочки.

– Можно просто Леня, – добавляет парень.

– Кофе хотите? – указываю рукой на кофейный автомат, терзаясь и не зная, что мне делать.

Внешность в человеке не главное, уж это я отлично усвоила, поэтому пытаюсь посмотреть на ситуацию еще под каким-нибудь углом.

С виду этот Леня полный лопух. Топчется и мнется, продолжая бросать на меня горящие взгляды.

– Сделаете мне кофе? – нервно выдает он невпопад.

– Это автомат самообслуживания, – стараюсь звучать весело и непринужденно, – если что-то понадобится, я буду за стойкой.

Развернувшись, медленно возвращаюсь на свое рабочее место и тру виски, пытаюсь решить, что делать, когда он попросит номер моего телефона.

Сегодня я вообще ни о чем не хочу думать...

Зло воткнув телефон в зарядку, проваливаюсь в вызовы. Решаю, стоит ли перезванивать тому неизвестному, но вопрос снимается, когда на экране всплывает еще один входящий вызов от него же.

Я не боюсь неизвестных номеров, но на прошлой неделе мне позвонила учительница Риты, чтобы поставить в из-

вестность о ее кошмарной успеваемости. Я училась в той же школе, и она прекрасно знает о том, что отставание в учебе – это у нас семейное.

Опустившись на свой стул, вжимаю голову в плечи и прячусь за стойкой от камеры, потому что ведение частных разговоров во время рабочего дня тут не приветствуется.

– Алло? – положив на ладонь лоб, принимаю вызов.

– Привет, – слышу голос, от которого мои глаза распахиваются, а сердце останавливается.

Я точно знаю, кому принадлежит этот голос, даже искаженный посторонними шумами.

Посмотрев на Ксюшу, жестом показываю, что мне нужно отойти. Она изображает пальцами «окей», глядя с любопытством, потому что вид у меня такой, будто я впервые услышала о том, что Земля круглая, а не какая-нибудь плоская.

– Привет... – наконец-то нахожу в своих пляшущих мыслях подходящее слово.

Опустив глаза, игнорирую недовольный взгляд Альберта, который направляется к нашей стойке в компании еще одного клиента.

Войдя в туалет, прислоняюсь спиной к стене и пытаюсь успокоить зачавшее сердце.

Это он!

– Я нашел твое послание у себя на тумбочке, – спокойно продолжает Роман Гец, – если это предложение повторить, то я не против.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.